

Тов. ПОПКОВ.

Товарищи, решение Центрального Комитета нашей большевистской партии, о котором вам доложил тов. Маленков, об антипартийном поведении члена Центрального Комитета Кузнецова, и кандидатов в члены ЦК ВКП(б) Родионова и Попкова, — я считаю совершенно правильным, большевистским сталинским решением, направленным на ограждение нашей большевистской партии от всякой групповщины. Это решение направлено на приближение к ЦК ВКП(б) Ленинградской организации, на сохранение единства нашей большевистской партии.

Я считаю, что это решение Центрального Комитета партии поможет Ленинградской партийной организации вскрыть все подлинные причины, породившие антипартийное поведение как меня, так и т. Кузнецова, которые долгий период времени работали на руководящей работе в Ленинградской партийной организации.

Я считаю, что не в меньшей степени антипартийное поведение выразилось на протяжении всего периода времени и со стороны т. Капустина, — не в меньшей, если не в большей степени, чем у Попкова.

И последнее в этой части. Я должен сказать, товарищ Маленков, что антипартийное поведение касается главным образом меня и Капустина, но оно не касается ленинградского актива. Ленинградский актив, товарищ Маленков, в этом отношении совершенно чист и я со всей ответственностью заявляю о том, что Ленинградская партийная организация сплочена вокруг Центрального Комитета партии едино, монолитно и здесь никакого сомнения нет, и если бы раньше узнала Ленинградская партийная организация о том, что Попков проявил антипартийное поведение, Попков давно не был бы секретарем Ленинградской партийной организации.

По существу отдельных фактов, о которых говорил тов. Маленков и которые записаны в решении Центрального Комитета нашей партии.

Насчет ярмарки. Я должен здесь признать и доложить пленуму, что на комиссии и на Политбюро Центрального Комитета партии я вел себя неправильно, вел себя формально. По каким причинам?

Мне пред"явили на комиссии обвинение в том, что я сговорился с Кузнецовым, с Родионовым и с Макаровым об организации ярмарки. Я это отрицал. Это формальная сторона. Я действительно переговоров не вел, я это и сейчас утверждаю. Вел переговоры тов. Лазутин за спиной городского комитета партии, я не знал об этих переговорах, но это не делает мне чести, и на этом основании я отрицал, что был участником организации ярмарки. Это было неправильное, непартийное поведение.

Я виноват в чем? 28 декабря от т. Капустина я узнал, когда он согласовывал со мной повестку дня бюро ГК на следующий день, просил включить в повестку дня бюро вопрос — информацию Министра торговли РСФСР о подготовке Всероссийской ярмарки и в Ленинграде. Я тов. Капустина спросил, а что это за ярмарка, а он говорит: "Есть решение Совета Министров РСФСР о проведении такой оптовой ярмарки в Ленинграде. Министр здесь, сегодня он у меня был и я решил поставить на бюро ГК, послушать информацию министра, как идет подготовка к ярмарке. Тов. Капустину я высказал: "Непонятно, почему на окраину, в Ленинград тащат всех на эту ярмарку". Он говорит: "Не знаю, почему, но решение есть, министр здесь, ярмарка скоро начнется, есть предложение послушать". Я дал согласие слушать. Как на бюро было, здесь члены бюро есть, как докладывал министр торговли, я не знаю, я в это время был болен гриппом. Когда мне т. Капустин сообщил, что есть решение о ярмарке, я, во-первых, проявил политическую и партийную близорукость в том, что не позвонил в Центральный Комитет партии, не узнал, согласовано ли это решение с Центральным Комитетом партии. Это первая моя ошибка.

Второе. У меня было сомнение в целесообразности проведения ярмарки в Ленинграде. Я это сомнение не высказал Центральному Комитету партии. Чего было проще, снять трубку и позвонить, и сказать, т. Маленков, что у меня есть такое сомнение, и вопрос был бы ясен, ЦК сразу бы мне сказал.

И, наконец, третий момент. 10 января я, Капустин и Лазутин поехали на открытие ярмарки. Из выступления при открытии ярмарки министра торговли РСФСР Макарова мы услышали о том, что на ярмарку приглашены и союзные республики. Открытие было кратким и, когда

мы пошли по ярмарке, то воочию убедились, что на ярмарке есть самостоятельный стенд Украинской республики, есть самостоятельный стенд Белорусской республики, имеется стенд Грузинской республики, Казахской, Карело-Финской республик и прибалтийских республик, т.е. видно было, что ярмарка уже не всероссийская, а всесоюзная. И я, увидев это, проявил и здесь партийную и политическую близорукость и об этом не доложил Центральному Комитету. Тем самым я согласился с организацией ярмарки в Ленинграде в обход союзного правительства, в обход Центрального Комитета партии и тем самым встал на антипартийные, антигосударственные действия по вопросу организации ярмарки. Решение Политбюро правильно формулирует и характеризует мои действия в этом отношении, как антипартийные, антигосударственные.

Следующий вопрос. Политбюро ЦК считает, что отмеченные выше противогосударственные действия явились следствием того, что у Кузнецова, Родионова и Попкова имеется нездоровый, небольшевистский уклон, выражающийся в демагогическом заигрывании с Ленинградской организацией, в охаивании ЦК ВКП(б), который, якобы, не помогает Ленинградской организации, в попытках представить себя в качестве особых защитников интересов Ленинграда, в попытках создания средостения между ЦК ВКП(б) и Ленинградской организацией и отделить, таким образом, Ленинградскую организацию от ЦК ВКП(б).

Правильно ли это утверждение? Полностью правильное. Разрешите коротенько на этом пункте остановиться.

(Я, тов. Бадаев, в 15 минут не уложусь).

(Тов. Бадаев: Дать еще? Голоса с мест: Дать).

- Первое, в чем проявились действия нездорового, непартийного уклона и заигрывания с Ленинградской организацией и охаивания ЦК ВКП(б). Я взял из неправленной стенограммы свою речь, которую произнес 3 февраля с.г. на совещании по строительству Череповецкого завода.

Я хотел в заключении подчеркнуть большое, жизненно необходимое для Ленинграда значение создания надежной топливно-энер-

гетической базы, к выступлению не подготовился и вот послушайте, что я наболтал:

"Металлургический завод, который строится нами по указанию тов. Сталина, нужен нам, как воздух. Почему?"

Вы знаете, что мы взяли обязательство выполнить пятилетку в четыре года. Ленинградцы выступили с этим лозунгом, вся страна подхватила, но нас с марта месяца прошлого года правительство на полном скаку осадило назад... (читает).

И дальше... "наша задача заключается в том, чтобы не сдерживать мощь ленинградской промышленности. Если учесть, что у нас оборудование 130% к довоенному, то-есть на 30% больше, причем квалифицированное, значит мощнее, если учесть, что на 48 ПРОЦЕНТОВ ПОДНЯЛИ производительность труда по сравнению с 1940 годом, если выпускали продукцию на 14 миллиардов, то сколько мы можем сейчас выпускать? Нас сдержали. Причем, какой продукции? Высококвалифицированной, которую выпускает только Ленинград и никакой другой промышленный центр. Эта продукция нужна по горло. Для того, чтобы развязать Ленинграду руки, нужен металлургический завод, нужен свой металл, давайте строить" и так далее. Что это такое? Это прямое выступление против решений ЦК партии. Здесь демагогия и прямое заигрывание - выходит мы, ленинградцы, такие хорошие, а вот нас ЦК и правительство взяли и ссадили, а мы, мол, такие люди, которые можем дать больше чем нам разрешают. Это прямая апелляция против решения ЦК. Для меня это теперь ясно. Вчера меня на бюро т. Николаев спрашивал, в чем выразилось мое выступление против ЦК? Вот в чем выразилось. Вы, тов. Николаев, на совещании сидели вот за этим столом и не сказали, что я выступил неправильно. Значит у Вас партийная бдительность тоже не очень сильна.

Дальше... "Прошу принять результат нашего совещания, как прямую директиву ЦК. Почему? Потому, что контроль за выполнением всей этой работы возложен на Ленинградский обком партии и персонально на Попкова. Я имею персональное поручение контролировать и докладывать правительству о тех или иных неполадках, как уполномоченный Совет Министров и ЦК по этому вопросу. Так

прошу не обижаться, если комунибудь будет неприятно по этому вопросу? Разве это партийное заявление, мог я так заявлять? Не имел права. Этим самым допустил антипартийное заявление. Причем я, примерно, в таком духе выступил на приеме по поводу 5-й годовщины. Вот это первое, что подтверждает этот абзац ЦК.

Второе. Я неоднократно говорил, причем говорил здесь, в Ленинграде, в присутствии Бадаева, Капустина, Николаев слышал и другие; говорил это в приемной, когда был в ЦК, не со Ждановым, а в приемной Жданова, говорил в приемной Кузнецова. Идет давно вопрос о РКП. Обсуждая этот вопрос, я сказал такую штуку: — как только РКП создадут, легче будет ЦК ВКП(б). ЦК ВКП(б) руководить будет не каждым обкомом, а уже через ЦК РКП. С другой стороны, я заявил, что когда создадут ЦК РКП, тогда у русского народа будут партийные защитники. Это уже явно антипартийное заявление. Что же выходит? Полков хочет защищать русский народ, а ЦК ВКП(б), товарищ Сталин, не защищают его? Это явно антипартийное заявление.

Мне товарищ Сталин на Политбюро показал куда это ведет и что это значит. Но ведь, когда я говорил это в присутствии ответственных товарищей, меня никто не поправил по этому вопросу, а это заявление самое настоящее антипартийное заявление.

Третий момент, что в этом абзаце записано, — это попытка создать средостение между ЦК ВКП(б) и Ленинградской организацией и отделить Ленинградскую организацию от ЦК ВКП(б), как здесь обстояло дело. Дело обстояло таким порядком, что абсолютное большинство вопросов, которые шли из городского и областного комитетов партии, прежде всего партийно-политические вопросы, они шли через Кузнецова, меньше было поставлено вопросов через Жданова, больше — через Кузнецова. При чем, я вчера на бюро заявил и сегодня на пленуме заявляю, что я считал такую постановку правильной, когда ставил вопросы через секретаря ЦК ВКП(б) т. Кузнецова. Я видел стремление Кузнецова руководить Ленинградской организацией, но я не понимал, что этим он отделяет Ленинградскую организацию от ЦК ВКП(б). Я знал, что Кузнецов честолюбив и его стремление руководить Ленинградской организацией я объяснял его честолюбием — властолюбием.